

DOI 10.31651/2524-2660-2021-4-95-101
ORCID 0000-0003-3180-8101

ФАНЬ ЦЗЯХАО

докторант кафедри російського мови та методики його викладання,
Бакинський слов'янський університет
e-mail: fantschina04@rambler.ru

УДК 3782.016:811.161.1|378-011.3-057.87(510)(045)

**О МЕТОДИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
СТУДЕНТАМ ИЗ КИТАЯ**

Акцентируется внимание на актуальности темы.

Показано, что не только учёными-методистами и лингвистами, но и политиками-международниками в наши дни признаётся, что современный Китай с помощью дальновидных реформ, гласности, открытости, превратился в мощную державу. Очевидно, что с развитием экономики эта страна становится все более образованной. Естественно, повышается и уровень культуры образования. А он объективно, по замечанию автора статьи, принципиально невозможен без знания иностранных языков.

Мотивировано, что одним из основных языков, наряду с английским, является русский.

Рассмотрены некоторые наиболее эффективные методические приёмы обучения русскому языку как иностранному для китайских студентов с прицелом на отдельные нюансы преподавания.

Ключевые слова: *Китай; студенчество; русский язык; методические приёмы; прецедентные имена; произношение; хоровое обучение; речевые ошибки; система упражнений.*

Постановка проблемы. Одним из главных звеньев статьи являются так называемые «прецедентные имена». Обстоятельно раскрыто терминологическое значение (и назначение), которое фактически

приравнивается к феноменам культуры. Совмещая в себе культурологические и лингво-дидактические способы и средства, такие слова являются сакральными в буквальном смысле для всех представителей китайской национальности без исключения. Внимание автора статьи было сконцентрировано на лексеме «Совершенно мудрый», под которым подразумевался Учитель. Соответственно тому автором статьи правильно предлагается учитывать это ментально высокое отношение к учителю, которое ни при каких обстоятельствах не может быть снижено в процессе обучения китайцев русскому языку.

Китайский язык имеет множество особенностей. Во всех отношениях он кардинально отличается как от русского и всех других языков славянской группы, так и азербайджанского (а вместе с ним и большинства других языков тюркской группы). Поэтому прежде чем в нашей статье говорить о некоторых тонкостях китайского языка, считаем целесообразным привести краткую историко-генеалогическую справку.

Целью исследования является анализ специфических нюансов преподавания русского языка студентам из Китая.

Изложение основного материала.

Итак, «китайский язык, язык китайцев-хань. Является родным также для мусульман хуэй и для ... [большой части современных] маньчжуров. Стандартная форма, основанная на пекинском произношении, является официальным языком в континентальном Китае, ... одним из официальных языков в Сингапуре (хуаюй 'язык китайцев'), а также одним из официальных и рабочих языков ООН.

Китайский язык относится к синитической ветви синотибетских языков ... китайский язык – это ветвь синайско-тибетской языковой семьи» [1].

После генеалогической справки необходимо, по нашему мнению, в двух словах сказать также и об экономическом развитии современного Китая, так как в отличие от нескольких прошедших десятилетий, в XXI веке – это не отсталая аграрная, но высокоразвитая многочисленная образованная страна, которую сегодняшней Азербайджан, Россия и многие другие передовые индоевропейские государства и США справедливо рассматривают в качестве своего дружелюбного соседа, важного стратегического партнера. Более того, в последние годы в ЮНЕСКО, ЕС, ООН и других крупных правительственных организациях, в которых очень сильно большое китайское представительство, всё более прибавляется сторонников идеи, что

евразийская цивилизация сможет выжить и уверенно конкурировать с Западом только на пути более тесного сближения с восточными, то есть исламской, китайской и индийской цивилизациями. Отрадней, по нашему мнению, для Азербайджана и других передовых и демократических стран факт.

Зададимся естественным вопросом: с какой же целью в настоящей статье, объективно носящей методический и отчасти языковедческий характер, нужна вышеприведённая информация? Отвечаем: генеалогическую справку мы ввели в нашу работу, чтобы подтвердить факт весьма существенных различий между языковыми группами. Следовательно, вопрос о выявлении специфических нюансов преподавания неродного (в нашем случае – русского) языка в КНР вполне закономерен. Вторая информационная часть свидетельствует о возрастании роли рынка общеобразовательных услуг в Китае. Значит, страна нуждается в опытных теоретиках-методистах и преподавателях-практиках, владеющих русским языком.

Мы обязаны сегодня констатировать, что педагогические кадры русистов в Китае в основном укомплектованы из жителей Дальнего Востока. Это легко объяснимо с элементарно географической позиции (территориальная близость). Одновременно с тем спешим сообщить, что в октябре 2016 года на заседании членов ведущих учёных Азербайджана под названием «Elm ҫıraqı» («Светоч науки») состоялась встреча с представителями посольства Китая и филологами – языковедами, педагогами-методистами, философами, историками, критиками-литературоведами [2, с. 4]. На этом заседании, в частности указывалось об обмене опытом в области методики преподавания русского языка китайскими и японскими специалистами – в вузах Азербайджана, с одной стороны. И, напротив, азербайджанскими педагогами – в Пекине и некоторых других городах этой страны – с другой.

Всё отмеченное в преамбуле настоящей статьи позволяет приступить к реализации центральной темы, вынесенной в её заголовок. Прежде всего подчеркнём, что ряд языковых нюансов, о которых мы собираемся писать, определённо связан с китайскими общеобразовательными традициями, теми восточными привычками, которые характеризуют обучающихся русскому и – шире – население всей этой страны в быту и поведении. Всё это, естественно, отражается и на менталитете нации. С указанными языковыми чертами и признаками, собственно говоря, тесно связаны

и те нюансы в методике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) для студентов-китайцев, о которых мы собираемся писать в нашей статье.

Одна из первых и очень значимых тонкостей заключается в признании китайскими обучающимися за учителем или преподавателем (в данном случае, школьный или вузовский педагог – не принципиально) аксиомы, что он непременно при всех ситуациях и условиях прав. Это исходит из ментального отношения к преподавателям, берущим начало ещё со времён конфуцианства. Педагог русского языка обязан учитывать, что конфуцианство, несмотря на теории и мировоззрение гениального философа VI-V вв. до н.э., представляет особый интерес и даже предмет поклонения китайской молодёжи, а для учёных-методистов сохраняет свою актуальность вплоть до наших дней. И добиться желаемых успехов можно лишь в том случае, если учитель/педагог в ходе обучения русскому языку будет обладать бесспорным авторитетом. Недаром одним из нарицательных конфуцианских имён является сложное двух-корневое слово «Совершенно мудрый».

Сделаем небольшое, но немаловажное отступление. Современная теория методики преподавания РКИ для китайских студентов гласит, что необходима строго продуманная линия в отношении внедрения в педагогический процесс как всевозможных инновационных форм, так и сведений культурологического или лингвострановедческого порядка. По существу дела эта есть стратегия, предусматривающая в отдельных случаях включение так называемых «прецедентным имён», имеющих для обучающихся иной национальности особый смысл. Некоторые из таких имён русскими и азербайджанскими педагогами в Китае признаются феноменом культуры.

Возвращаясь к тем прецедентным словам, которые могут играть особое значение для представителей китайской народности, продолжим. Показательно, что вышесказанное слово в китайском языке пишется слитно (как и в русском переводе). Но дело не в написании. В конце концов это забота учёных-лингвистов. Нас интересует употребление этой лексемы с методической точки зрения. И вот, в одной из художественных книг, посвящённых культуре Китая, читаем: «Совершенно мудрый – это прежде всего священное, практически таинственное и одновременно с тем сакральное понятие для представителей китайской национальности, без исключения. Его корни уходят в XVII столетие, когда в согласии

с ещё более древней китайской традицией основополагающей являлась концепция трёх центральных мировых сил – Неба, Человека и Земли, именуемой «Триадой». В этой Триаде «Совершенномудрый» – это Учитель в высоком смысле слова, пишущийся с заглавной буквы. В точном переводе на русский язык он должен состоять из двух слов, каждое из которых для китайцев воистину священно» [3, с. 78–79].

Мы привели лишь один, хотя, по нашему представлению, и очень яркий пример почитания китайцами учителей. Понятно, что таких слов немало, и они в первую очередь должны быть переведены для китайских студентов так, чтобы их сакральный смысл сохранялся в своём полном объёме. В противном случае с методической точки зрения со стороны русских и азербайджанских педагогов в вузах может быть допущена серьёзная стратегическая ошибка: надолго будет отбито желание изучать русский язык.

Однако, как это иногда случается в методике преподавания РКИ, в позитивном кроется и нечто негативное. Ведь нет совершенных методик, равно как и приёмов. Это как истина, которая вряд ли когда-нибудь окажется абсолютной, но всегда относительна. Чтобы второе понятие не перекрыло первое, рекомендуем современным и прогрессивно мыслящим педагогам проявлять в аудитории в некотором роде политкорректность, лояльность.

Нам представляется, что в указанном правиле есть нюанс коммуникативного порядка. В Китае из-за слепого поклонения Учителю студент часто выступает как всего лишь номинальный субъект общеобразовательного процесса, поэтому он, в отличие от некоторых иных национальностей остаётся как бы безмолвным объектом. Однако, это не то молчание, которое подобно золоту. Как считает современный педагог-методист Ю.А. Антонова, «китайские студенты зачастую, заметив те или иные ошибки в речи педагогов, скорее всего, не подадут и виду. По этой причине в ходе преподавания неродного (русского) языка в современной китайской, отчасти и японской студенческой аудитории с явной настороженностью относятся к таким методическим формам, как дискуссия с педагогом. Больше того, эта аудитория, как правило, плохо подготовлена к провокационным приёмам в обучении» [4, с. 15].

Продолжим мысль Ю.А. Антоновой. В процессе преподавания РКИ для китайских студентов целесообразно учесть такой нюанс: педагог может вполне намеренно совершить речевую ошибку («стилевую пометку, оплошность») в ожидании, заметят

ли её студенты? Кстати, такой «провокационный» приём оправдан как с этической, так и бытовой точек зрения. Существо дела состоит в том, что в Пекине не только русский язык, но и многие другие предметы проходят чаще всего в академических больших группах. Для сравнения: в БСУ или на филфаке БГУ группы по изучению русского языка в азербайджанском секторе, как правило, не превышают 14–15 человек (иногда ещё меньше). Далее, английские, немецкие и французские группы в БСУ и Университете языков составляют от трёх до пяти человек. По заявлению абсолютного большинства ведущих азербайджанских методистов, это «значительно облегчает задачу педагога, так как занятия по иностранному языку в таких случаях практически дублируют частное репетиторство» [5, с. 55–56].

В Пекине, главным образом, из-за многочисленности студенчества общая картина совершенно иная. Е.В. Беляева, опираясь на собственный опыт работы в пекинских вузах, свидетельствует: «В Китае с началом нового тысячелетия в группах по изучению русского языка присутствуют чаще всего от 25–30 до 90–95 и более человек» [6, с. 13–14]. В задачу нашей статьи не входит оценка этого факта. Министерство образования каждого цивилизованного государства вправе решать такие вопросы самостоятельно. Нас же интересуют те трудности, с которыми конкретно могут столкнуться преподаватели, чтобы можно было вовремя учитывать нюансы, о которых мы и скажем ниже.

В Китае (как, впрочем, в Японии и некоторых других азиатских странах) благодаря такой скученности студентов в составе одной группы столетиями прививался так называемый «хоровой принцип» обучения всем предметам без исключения. Речь идёт об особо уважительном отношении к педагогам. Этот принцип с сугубо эмоционально-нравственной точки зрения перекликается с правилом «сохранения лица, как собственного, так и облика собеседника»

Приведём один характерный пример, который, на наш взгляд, следует отнести, с одной стороны, к детали методического назначения, а с другой – к нюансу, приближённому к современной психологической науке. Скажем, некоторые опытные русские и азербайджанские педагоги-методисты в процессе обучения русскому языку студентов-иностранцев (в основном, из дальнего зарубежья, включая и контингент китайцев) применяют очень интересный и достаточно редкий на практике методический приём. Он получил название «зеркальной проекции».

Что это означает? Студент, не вполне освоивший те или иные нормы русского языка в ходе текущего занятия, по причинам собственной неудовлетворённости в области усвоения прежде всего пройденного материала, пытается всячески как бы приписывать личностные достоинства себе самому, а оппоненту – большинство явных (на его взгляд) недостатков. Если эта необъективность не затушёвывалась реальными интеллектуальными способностями студента в познаниях неродного языка (IQ, как принято изъясняться в современной методической мысли), а, напротив, непомерно выпячивается, то тогда и возникает вышеуказанный методический эффект. Его основной нюанс состоит в предполагаемой защитной реакции незамедлительного приписывания всего негатива другим студентам, либо в более смягчённом, но всё же достаточно пристрастном отношении к ошибкам и недочётам одногруппников.

Оказывается, «хоровой принцип» обучения русскому языку в Китае, хотя и косвенно, но всё же связан с «зеркальной проекцией». Точнее сказать, данный принцип потенциально направлен на выявление многоопытным педагогом речевых ошибок, совершаемых одним студентом, но всячески пытающихся прикрыться при этом собеседником. Эту зависимость в своё время тонко подметил выдающийся швейцарский учёный Ж. Пиаже. Соединив вышеуказанную «зеркальную проекцию» с данным методическим принципом, он указал на основную (по его предположению) причину перекалывания собственной ошибки «на плечи других». Ж. Пиаже видел эту причину в «эгоцентризме мышления, решительно противостоящему социализации» [7, с. 43].

Небесспорная точка зрения по отношению к китайскому контингенту, и поэтому она должна объективно рассматриваться с неодинаковых позиций. Самое важное здесь, на наш взгляд, подчеркнуть, что даже при наличии названного феномена эгоцентризма у отдельных китайских студентов в процессе изучения русского языка (в Азербайджане или Китае – не столь существенно) на переднем плане оказывается коммуникация. Она выходит за рамки исследования Ж. Пиаже, но в русле избранной нами темы статьи играет определённую роль.

Чтобы избежать этого эгоцентризма, с одной стороны, и речевых ошибок на русском языке – с другой, в китайских группах студенты хором повторяют на начальном этапе обучения слова, а далее выражения (словосочетания) и, наконец, предложения, фразы вслед за педагогом. Прав-

да, учёт этих нюансов имеет как свои плюсы, так и минусы. Первое заключается в усилении внимания к коллективной работе (отсюда, собственно, и само название – «хоровое обучение»). Минусы же в снижении значимости индивидуальной работы. Так, руководство филологических факультетов китайских вузов с педагогов из России или Азербайджана требует отводить на этот вид работы всего лишь две-три минуты. По существу дела немыслимое и нелогичное требование для современных российских или азербайджанских вузов, но, как видим, вполне приемлемое для студентов из Китая, изучающих русский язык. Кроме того, даже в положительном ключе есть свои отрицательные нюансы. Мы имеем в виду очень большое количество аудиторных часов, отводимых именно на коллективную работу.

Этот принцип связан с передачей китайским студентам навыков русского говорения, коммуникативных умений. Любопытно, что здесь также происходит игра русских и китайских слов. То есть, с учётом номинального для китайцев значения слова «Лицо» как «облика человека», дополнительно разъясняется: в русском восприятии это ещё и синоним слова «честь». А это понятие для них свято (как, впрочем, и для любого честного гражданина и другого государства). Вот почему у китайского студента более всего выражен страх допустить стилистическую либо грамматическую ошибку из-за «потери лица» (точнее, чести) перед своими сокурсниками. Убеждены: нельзя не учитывать в Китае этой национальной особенности. Рекомендуются: вместо использования выражений, типа: «ты явно в этом случае ошибся», категорическое – «плохо», «неудовлетворительно», «ты вовсе не прав» – использовать форму эвфемизмов. Например: «попробуем-ка ещё раз», «попытаемся сделать это задание заново» «подумай-ка еще». Допускается даже более игровая форма: «ещё разок», «покопайся-ка в своей памяти» и т.д.

Любопытно, что эти игровые формы можно использовать не только в вузе, но и в китайских семьях. И этот языковой нюанс, на наш взгляд, тоже должен симптоматично учитываться педагогами русского языка. Скажем, со стороны родителей и вузовских преподавателей по этическим соображениям рекомендуется избегать резкой критики. Скажем больше того: не рекомендуется выказывать негодование в случаях недопонимания: ни повышением естественного тона, ни мимикой, не говоря уже от каком-либо физическом воздействии. Впрочем, для отечественных (= азербайджанских) педагогов такое поведение аб-

солютно не характерно. Так что в качестве панацеи желательно разумное, дозированное поощрение студентов за их старания. В самом начале нашей статьи мы оговорили факт колоссальной разницы во всех разделах обучения между китайским, русским и азербайджанским языками. Поэтому им в равной степени крайне сложно изучать русский язык как в Азербайджане, так и в Китае. Отсутствие суровости и категоричности в требованиях, тактичные подходы педагогов к ним, безусловно, создают добротный дополнительный стимул для изучения русского языка. Причём, педагоги и родители в методических целях должны работать, по возможности совместно; упущения с той или иной стороны чреваты серьёзными недочётами. Родители, в основном говорящие на родном, китайском языке, понятие, могут стать и тормозом в деле обучения второму языку, вместо того чтобы быть его катализатором. В свою очередь, языковая мотивация со стороны педагогов русского языка – серьёзный и стойкий стимул при социально преобладающей стратегии аккультурации.

Очень интересные тематические параллели вскрываются при внимании к отдельным нюансам преподавания РКИ для китайских студентов, связанных с фонетикой. В китайском языке много сонорных и дифтонгов, отдалённо напоминающих английские. Отсюда, к примеру, наиболее распространены имена «Ло», «Лоу», «Теон», «Пеон». С задненёбными используются такие имена, как «Фан», «Фын», «Кын» и т.д. Но с шипящими у студентов дело обстоит сложнее: они с заметно большим трудом произносят звуки «ш», «ж», «щ», мягкое «ч», твёрдое «ц». Трудно даётся им корреляция по признаку звонкости-глухости, дифференциация звуков «и» и «ы». Очень значительны расхождения. Отсутствует в китайском языке дрожащий звук, поэтому им сложно произнести русское «р» и т.д.

С чем же связаны эти трудности и с помощью каких методических приёмов, возможно ли их преодоление? Вновь резонно вернуться к вопросу о нюансах преподавания русского языка. Нужно попытаться искусственным путём максимально сблизить систему китайских и русских звуков. Прямым, то есть естественным путём это сделать практически невозможно (методическая натяжка) в силу существенных расхождений. Но опосредованно, по нашему мнению, это вполне возможно. Только необходимо учесть такой нюанс, как неразвитость артикуляционного аппарата китайцев и незаметно для них самих подвести под русское типичное произношение. В этом деле могут помочь соответ-

ствующие упражнения. Но к дефектам русского произношения всё-таки нужно быть снисходительным. Опыт азербайджанских и русских педагогов свидетельствует, что к определённой части русской звуковой системы китайским студентам очень трудно, что называется «подобрать ключ»; некоторые звуки не подлежат верному произношению.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Завершить нашу статью нам хотелось бы утверждением, что преподавание РКИ в Китайских вузах – это задача, целиком и полностью отвечающая национальным требованиям. В одной из последних статистических справок читаем: «В ближайших планах Министерства образования Китая сформулированы новейшие ориентиры: в 2020–2021 года на 100–120 тысяч местного населения придётся около 13,7 тысяч специалистов, имеющих высшее оконченное образование и около 32 тысяч со средним специальным. На текущий период – конце 2019 – начало 2020 годов данный высшее оконченное образование получают до 99 процентов от всей китайской молодежи» [8].

Есть такое современное выражение: «академическая образовательная мобильность». Оно расширяет рамки данного процесса в целом, превращая вузы в единое общеобразовательное пространство. И нынешний Китай – это не исключение из правил. Приведённая справка завершается словами Купина: «Повышение качества обучения в китайских вузах – это, с одной стороны, значительное увеличение в последние годы квот на количество преподавателей в этой стране из-за рубежа. С другой стороны, внедрение русского и английского языков в Китае как международных» [8]. Специально созданный фонд под названием «Русский мир» объединил в себе знания по русскому языку в Пекинском, Хэйлунцзянском, Даляньском и Шанхайском университетах. В особенности востребован русский язык на Северо-Востоке Китая и во многих приграничных северо-восточных провинциях. Но за сухой стати-

стикой стоят живые люди – это азербайджанские и русские педагоги, на плечи которых возложена ответственная задача обучения неродному языку китайских студентов в современный период.

Список библиографических ссылок

1. Завьялова О.И. Китайский язык. *Большая российская энциклопедия*. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2070242>
2. АЗЕРТАДЖ. Новостная лента «Русский язык в Китае». *Ежедневные новости*, 24 октября 2017 г. 16 с.
3. Левин А.М. Жёлтый дракон ЦЗЯО. *Володарский Л., Левин А. Млечин А. Повести и романы*. М.: Прогресс, 1990, 446 с.
4. Антонова Ю.А. О некоторых тонкостях преподавания РКИ китайским студентам. *Педагогическое образование в России*, 2016. № 12. С. 13–16.
5. Шахбазова А.Э., Киясбейли М., Магеррамова Т.Д. Учимся говорить по-русски. Баку, Мутарджим, 2013. II часть (основная). 168 с.
6. Беляева Е.В. Когнитивные механизмы возникновения речевых ошибок при усвоении русского языка в иноязычной аудитории (На материале ошибок китайских студентов): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Омск, 2004. 28 с.
7. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. СПб: Союз, 1997. 250 с.
8. Купин А.М. Об особенностях современной системы образования в КНР. *Аккредитация в образовании: электр. журнал об образовании*. 22.11.2019. URL: http://www.akvobr.ru/obrazovanie_knr.html.

References

1. Zavyalova, O.I. (2004). Chinese language. *Great Russian Encyclopedia*. Retrieved from <https://bigenc.ru/linguistics/text/2070242> [in Rus.].
2. AZERTADZh (2017). News feed “Russian in China”. *Daily News*, October 24. 16 p. [in Rus.].
3. Levin, A.M. (1990). Yellow Dragon JIAO. In *Volodarsky L., Levin A. Mlechin L. Stories and novels*. Moscow: Progress. 446 p. [in Rus.].
4. Antonova, Yu.A. (2016). On some intricacies of teaching RFL to Chinese students. *Pedagogical education in Russia*, 12: 13–16 [in Rus.].
5. Shakhbazova, A.E., Kiyasbeili, M., Magerramova, T.D. (2013). Learning to speak Russian. Baku, Mutardjim, Part II (main). 168 p. [in Rus.].
6. Belyaeva, E.V. (2004). Cognitive mechanisms of speech errors in the acquisition of Russian in a foreign language audience (Based on the mistakes of Chinese students): Abstract of PhD dissertation. Omsk, 28 p. [in Rus.].
7. Piaget, J. (1997). *Child's speech and thinking*. Saint Petersburg: Union. 250 p. [in Rus.].
8. Kupin, A.M. (2019). On the features of the modern education system in the PRC. *Accreditation in education: electr. magazine about education*. 11/22/2019. Retrieved from http://www.akvobr.ru/obrazovanie_knr.html [in Rus.].

FAN JIAHAO

Doctoral student at the Department of the Russian Language and Methods of its Teaching, Baku Slavic University.

ABOUT THE METHODOLOGICAL FEATURES OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE TO STUDENTS FROM CHINA

Summary. The presented article is devoted to an actual topic. Not only methodologists and linguists, but also international politicians today recognize that modern China, with the help of far-sighted reforms, transparency, openness, has turned into a powerful power. It is obvious that with the development of the economy, this country is becoming more and more educated. Naturally, the level of education culture is also increasing. And objectively,

according to the author of the article, it is fundamentally impossible without knowledge of foreign languages. One of the central, along with English, of course, is Russian. This work is connected with some of the most effective methodological methods of teaching RCT for Chinese students with an eye to certain nuances of teaching.

The purpose of the study is to analyze the specific nuances of teaching Russian to students from China.

Originality. One of the main links of this article are the so-called "precedent names". The terminological meaning (and purpose), which is actually equated with cultural phenomena, is thoroughly disclosed. Combining culturological and linguistic-didactic ways and means, such words are sacred in the literal sense for all representatives of Chinese nationality without exception. The attention of the author of the article was focused on the lexeme "Absolutely wise", by which the Teacher was meant. Accordingly, the author of the article correctly suggests taking into account this mentally high attitude towards the teacher, which under no circumstances can be belittled in the process of teaching Chinese Russian.

Results. From the analysis of this word, the author of the article smoothly proceeds to the use of other Russian lexemes, the central of which is the so-called "choral training". In each specific case, not only the necessary terminological definition is given, but also the nature of the words is established. It, in turn, goes back to one or another Chinese roots, complicated by comparative analysis with some Russian similar lexemes. Moreover, the similarity

and difference of the compared words, expressions, phrases is certainly indicated.

Conclusion. The author of the article can be credited with the following important fact: he avoids, if possible, stencil phrases or attitudes that are already well known and have proven themselves satisfactorily in methodological science. Moreover, they have acquired an axiomatic character. Of course, it is incorrect to put them forward as their own propositions, and even more so hypotheses. There are practically no such moments in the article. And the maximum that the author could afford was a reasonable adjustment of the norms and rules available today, methodological techniques that are not questioned, but rather serve as recommendations for new discussions. In some cases, a competent generalization follows.

Keywords: China; students; Russian language; methodological techniques; precedent names; pronunciation; choral training; speech errors; system of exercises.

Одержано редакцією 27.11.2021
Прийнято до публікації 09.12.2021